

Впервые за долгое время совы пролетели над британскими островами, неся точные новости о Человеке-Который-Победил. Тот факт, что это была новостная статья на первой полосе "Ежедневного пророка", не удивил бы никого из магического населения, кроме одного человека.

Этим человеком, конечно был тот самый человек, о котором шла речь. Насколько ему было известно, он не сделал ничего, что могло привлечь внимание упомянутого населения, с тех пор, как прилетел на острова. На самом деле он изо всех сил старался, чтобы никто не пронюхал о его присутствии, кроме одного человека, которому, как он знал, он мог доверять больше всех остальных.

Поэтому, когда он позволил себе прилечь (пока он был в другой стране не нужно было вставать рано, чтобы открыть Логово Мародеров), другие уже садились завтракать, намазывая маслом тосты, или ложкой накладывая овсянку, или ковыряясь в беконе. Совы стаяей влетали в окна, чтобы приземлиться на столы и стулья и доставить свою ношу. Некоторые ждали, когда им положат плату в специальные мешочки, другие просто быстро перекусывали или пили. Однако все они оставили после себя что-то такое, что заставило многих чуть не подавиться едой или выплюнуть кофе на упомянутую газету.

Человек-Который-Победил Вернулся!

автор Серена Айзерман

Источники, которые останутся анонимными, подтвердили сотрудникам "Ежедневного пророка" вчера поздно вечером, Гарри Поттер, Человек-Который-Победил, действительно вернулся на территорию Британии.

Хотя за последние семь лет ходило много слухов и домыслов о местонахождении мистера Поттера, считается, что он впервые вернулся домой. Что именно побудило мистера Поттера вернуться к нам, в настоящее время неизвестно, однако мы в "Ежедневном пророке" надеемся, что это не просто визит, а наш герой вернулся на длительное время, на что, мы уверены, надеется все население Магической Британии.

У Гарри Поттера есть множество обязанностей, которые он давно должен взять на себя, и не последней из них является наследственное место в Визенгамоте, которое закреплено за Древним Домом Поттеров. Это место - в дополнение к тому, которое мистер Поттер получил в качестве награды сопутствующей Орденом Мерлина Первой степени за избавление Магической Британии от Темного Лорда. В настоящее время Андромеда Тонкс, дальняя родственница мистера Поттера, занимает его место в Визенгамоте.

Среди многочисленных и разнообразных сообщений о местонахождении мистера Поттера за эти годы есть то, что он поселился в колониях, где присоединился к группе костюмированных маггловских "героев", намеревающихся "спасти мир" и бороться со злом.

Хотя мы здесь, в волшебной Британии, знаем, что Гарри Поттер-герой, идея о том, что могущественный волшебник присоединяется к такой абсурдной группе, почти смехотворна. Гораздо более правдоподобными из многих слухов о местонахождении мистера Поттера являются многочисленные сообщения, которые появились со всего мира, где считается, что мистер Поттер увеличил не только свои знания, но и свою силу, чтобы лучше защищать и направлять нас всех.

Мистеру Поттеру, нашему Человеку-Победителю, мы говорим: "Добро пожаловать обратно!" Мы с нетерпением ждем, когда вы снова присоединитесь к обществу, а также явите вашу

мудрость и лидерские качества, присущие только вам.

Тех немногие совы, которые оставались достаточно надолго, чтобы увидеть реакцию тех, кто читал статью на первой полосе, получали гораздо большее количество развлечений, чем они видели за последнюю пару лет.

В Девоне пожилая, полная дама с рыжими волосами, которые быстро начинали седесть, схватилась за грудь при виде заголовка, прежде чем упасть на ближайший стул стоящий у большого кухонного стола. Закончив читать статью, она быстро перечитала ее во второй раз, прежде чем взглянуть на странные часы на стене, после чего кивнула самой себе и бросилась к камину, задержавшись на мгновение, чтобы схватить немного зеленого порошка и бросить его в огонь, прежде чем сунуть свою голову в пламя.

В замке далеко на севере, скрытом от мира в холмах Шотландии, за одним из четырех больших столов в огромном зале, заполненном студентами, подросток крепко сжимал газету, читая новости. Он медленно моргнул, прежде чем широкая улыбка расплылась по его лицу. И хотя он никогда не говорил ни одному из своих друзей, что именно он думает, тот факт, что его волосы стали черными как смоль и взлохмаченными, а глаза стали блестящими изумрудно-зелеными, точно сказал им, о ком он думает.

Рыжеволосый мужчина, читая газету, недовольно нахмурился. Когда-то он был бы первым, кто узнал бы такие новости. Но те дни давно прошли. Теперь ему, как и всем остальным, пришлось читать в газете о своем некогда лучшем друге. Закончив статью, он сложил газету и бросил ее в шкафчик. Он подумает об этом позже; сейчас у него была практика, и она была гораздо важнее, чем старый друг, который никогда не писал.

Платиновый блондин, прочитавший заголовок, нахмурился, и чем больше он читал, тем больше хмурился. Его отвращение быстро выросло до такой степени, что, задолго до того, как он дошел до конца статьи, он швырнул газету в ближайшую стену, направил на нее палочку и поджег.

ooo00ooo

Письмо, которое Гермиона отправила в Министерство, сообщая, что она берет выходной, было отправлено всего за пять минут до того, как прибыл ее экземпляр "Ежедневного пророка". Ее вздох раздражения по поводу статьи только усиливался по мере чтения. Это было так похоже на магическую газету - снова игнорировать немагический мир. Гарри был героем и в этом мире, и в другом. У нее мелькнула мысль пойти туда и сказать им об этом, объяснить, кто такие Мстители и какова их роль во всем этом. К сожалению, она знала, что это будет не более чем пустой тратой времени.

Другой мыслью, удерживавшей ее от такого шага, было осознание того, что, как только Гарри увидит статью, он, скорее всего, соберет вещи и снова убежит. Этот человек ненавидел свою славу. Можно было бы подумать, что те несколько лет, что он провел вдали от волшебного мира умилили их пыл; однако его отсутствие только усилило его. Можно было бы также подумать, что Гарри, возможно, научился обращаться с публикой, будучи героем и все такое; но тот факт, что он носил капюшон и использовал заклинание обскуриса означал, что ему никогда не приходилось иметь дело с общественностью.

Она мысленно отругала себя за то, что продолжила пить чай, вместо того чтобы трансгрессировать и помешать Гарри сделать то, о чем, по крайней мере она, пожалеет.

ooo00ooo

Гермиона слегка удивилась, когда защита в доме на площади Гриммо позволили ей аппарировать прямо в прихожую.

"Кикимер видит, что мисс Гермиона вернулась", - заметил домовик скрипучим голосом.

Гермионе потребовалось всего несколько секунд, чтобы привыкнуть к полумраку, прежде чем она разглядела старого домового эльфа, сгорбившегося в тени.

"Привет, Кикимер", - улыбнулась она.

"Хозяин на кухне", - ответил Кикимер, прежде чем повернуться и уйти.

Приняв слова Кикимера отчасти за приглашение, отчасти за наставление, Гермиона зашагала вперед, точно зная, куда идти, хотя прошло уже почти десять лет с тех пор, как она в последний раз была в этом доме.

"Доброе утро, Гарри", - воскликнула она.

Гарри отвернулся от плиты с улыбкой на лице и лопаточкой в руке.

"Доброе утро, Гермиона, ты сегодня рано", - ответил он.

Приблизившись, она окинула взглядом комнату и вздохнула с облегчением, не увидев никаких признаков газеты.

"Я решила взять выходной и провести его с тобой", - заявила она.

"Великолепно!" - сказал Гарри, отворачиваясь от плиты с тарелкой, полной блинов. "Угощайся, тут много чего."

При виде стопки золотистых пышных блинов Гермиона не удержалась и тут же схватила парочку, чтобы положить на появившуюся перед ней тарелку.

"Что ты собираешься сегодня делать?" - спросила она, поливая блины кленовым сиропом.

"Я думал пойти в Косую аллею", - ответил Гарри. "Мне нужно повидать Джорджа и выяснить, какие новые вещи он создал."

Что-то в выражении ее лица, должно быть, отразилось, потому что его взгляд сменился беспокойством, и он опустил нож и вилку.

"Что?" - спросил он.

Гермиона не удержалась и прикусила нижнюю губу, пытаясь придумать, как лучше рассказать ему об утренней статье.

"Давай, Гермиона", - сказал Гарри. "Ты же знаешь, что можешь рассказать мне все, что угодно."

Ничего не оставалось, как сказать все прямо и надеяться, что он не слишком остро отреагирует.

"Сегодня утром в "Пророке" была статья", - выпалила она.

Глаза Гарри на мгновение закрылись.

"Они знают, что я в Британии, не так ли?" - печально спросил он. "Как они узнали?"

"Не знаю",- сказала Гермиона.

"Не имеет значения", - вздохнул Гарри. "Это просто означает, что мне придется быть немного осмотрительнее."

Неожиданно он встал и протянул руку к открытой двери. Магия закружилась вокруг него, и ее было достаточно много, чтобы Гермиона могла почувствовать это, хотя, возможно, это было просто потому, что она знала, каково это- чувствовать магию Гарри. А затем в сине-сером вихре сквозь дверь пронесся плащ из драконьей шкуры Гарри, за которым быстро последовал его пояс с множеством мешков. Оба предмета были надеты прежде, чем Гарри откинул капюшон плаща и провел рукой перед лицом.

"Гарри Поттер! Если ты думаешь, что я буду сидеть здесь с тобой, пока ты играешь в переодевание..." - начала она, прежде чем вытащить палочку.

Отменяющее заклинание, за которым последовало изгоняющее заклинание, должны были разрушить заклинания Гарри и сбить капюшон с его головы. Ее хмурый взгляд предшествовал второй попытке, его хихиканье - третьей.

"Это не сработает, Гермиона", - рассмеялся Гарри. "Кроме того, у меня есть очень веские основания полагать, что носить костюм дома никогда не вредно."

"Если ты говоришь о том, чтобы последовать совету Тони Старка, то я не думаю, что он лучший образец для подражания", - парировала Гермиона. "И почему это мои заклинания не работают?"

"Парселтанг", - просто ответил Гарри. "Решил, что мне нужен вариант заклинаний на нем, если я столкнусь с другими ведьмами или волшебниками. А что касается Тони, я могу вызвать его к телефону, если хочешь, я уверен, что он скажет тебе то же самое, что и я."

Гермиона нахмурилась. "Отмени эти заклинания."

Простой взмах руки предшествовал тому, как он опустил капюшон.

"Ты должна признать, что это будет лучше, чем идти в моем обычном виде", - сказал Гарри.

"Нет"- коротко ответила Гермиона. "Ты можешь надеть капюшон, но никаких затемняющих заклинаний, если хочешь, выйти со мной на люди."

Он неохотно кивнул, и она тоже удовлетворенно кивнула.

"А теперь рассказывай. Я не знала, что ты так хорошо владеешь беспалочковой магией."

Гарри рассмеялся. "Решил, что мне нужно преимущество. Это нелегко, и мой набор заклинаний ограничен, но они имеют свои преимущества."

"Ты научишь меня, не так ли, Гарри?" - спросила она, не сводя с него глаз.

"Почему бы и нет",- ответил он.

ooo00ooo

Гарри шагнул с камина в Дырявый Котел и остановился как вкопанный. Он словно шагнул назад во времени!

Все было почти так же, как и в первый раз, когда Хагрид привел его сюда, когда ему было одиннадцать, – место было темным и мрачным; посетители сидели вокруг столов, потягивая странные цветные напитки; группа ведьм занимала один угловой столик; и на стенах был легкий слой грязи. Даже легкая дымка под потолком подчеркивала ощущение старины, буквально пронизывающее таверну.

Единственное отличие от того, что было много лет назад, состояло в том, что старый Том больше не стоял за стойкой бара, протирая стакан. Теперь это была блондинка, которая выглядела смутно знакомой.

"Ханна Лонгботтом", – прошептала Гермиона ему на ухо, и Гарри слегка кивнул в знак благодарности за напоминание.

Вспомнив ту первую встречу в Котле и то, что произошло потом, Гарри, не теряя времени, двинулся вперед, намереваясь добраться до заднего двора.

"Привет, Гермиона!" – раздался бодрый голос.

"Привет, Ханна", – ответила Гермиона. Затем, так как Гарри отказывался останавливаться, добавила: "Мне придется зайти к тебе позже, очевидно, мы спешим."

Вздых, раздавшийся из дальнего конца бара, сказал Гарри, что Ханна узнала его. К счастью, она не стала устраивать сцену.

"Обязательно поскорее отправляйтесь в Хогвартс", – крикнула им вслед Ханна. "Я думаю, там есть кое-кто, кто хотел бы вас видеть."

Гарри задержался во дворе, прежде чем постучать по кирпичам, чтобы открыть проход в Косой переулок.

"Она права", – заявил Гарри, обрывая Гермиону, прежде чем она успела отчитать его за грубость. "Мне нужно попасть в Хогвартс сегодня, а не ждать до выходных. Тедди там, и он наверняка уже видел эту статью."

"Ты прав, Гарри", – согласилась Гермиона. "Но почему-то мне кажется, что Ханна имела в виду Невилла."

Гарри кивнул. "Ну да, будет здорово снова увидеть Нева."

Быстрый взмах запястья и он быстро постучал по кирпичам, в определенной последовательности.

Гарри снова испытал странное чувство deja-vu. Переулок был почти таким же, каким он его помнил. О, может быть, был один или два новых магазина, но все остальное было одно и то же. Пока Гарри смотрел на это место, он начал задаваться вопросом, изменилось ли оно хоть немного за последние пару сотен лет!

Одежда, витрины магазинов, товары на улице – все кричало о восемнадцатом веке, и это было

совсем не то, к чему он привык. Даже его нечастые вылазки в Салем, или в какой-нибудь другой американский магический район, или в большинство других таких мест по всему миру были на века опережающими то, что он видел.

Пока он шел, его плечо касалось плеча Гермионы, он смотрел на людей вокруг. Их одежда была такой старомодной.

Его пристальный взгляд, однако, заставил других заметить его и посмотреть в ответ.

А потом это случилось. Случайный ветерок подхватил его капюшон, и он упал на спину. В самый неподходящий момент.

"Это он! Человек-Который-Победил! Гарри Поттер!" - закричал один из мужчин, указывая пальцем прямо на Гарри, его глаза были огромными от восторга.

Одного крика было достаточно, чтобы все в пределах слышимости начали осматривать всех людей вокруг, прежде чем сфокусироваться на нем. Глаза метнулись сначала к его лбу, где тонкий белый шрам от удара молнии все еще смутно виднелся, если смотреть в правильном свете, после чего переключились на Гермиону, а затем обратно. Присутствие Гермионы рядом с ним, казалось, было единственным подтверждением, в котором они нуждались.

В течение нескольких секунд, казалось, половина населения Переулка окружила их, некоторые люди сделали это так быстро, как будто аппарировали.

"Человек-Который-Победил!"

"Мистер Поттер, с возвращением! Добро пожаловать назад."

"Где ты был?"

-Мальчик-Который-Выжил!"

"Ты вернулся навсегда?"

"Вы можете это подписать?"

"Вы двое вместе?"

"Что ты там делал?"

"У тебя есть девушка? Жена? Дети?"

Гарри испытывал сильное искушение применить заклинание изгнания или, по крайней мере, заглушающее заклинание на толпе, которая собралась вокруг, прижимаясь все ближе и ближе по мере того, как все больше и больше людей присоединялось к ним. Его засыпали вопросами, качество и количество которых говорило о том, что прибыли репортеры.

Схватив Гермиону за руку, чтобы не потерять ее, Гарри начал проталкиваться сквозь толпу, извиняясь, казалось, по полдюжины раз за каждый метр, который они могли пройти. Яркие-оранжевые огни вывески Всевозможных волшебных вредилок Уизли сияли как маяк надежды и убежища, убежища, к которому стремились Гарри и Гермиона.

"Если ты просто скажешь им что-нибудь, может быть, они нас пропустят", - задыхаясь, проговорила Гермиона.

Решив, что она, возможно, права, Гарри остановился и повернулся туда, где большинство толпы стояло позади них, и откинул капюшон.

"Рад снова видеть вас всех", - начал он свою импровизированную речь. "И очень хорошо снова оказаться в Британии. На данный момент я еще не решил, как долго я здесь пробуду и чем буду заниматься. Ну, кроме того, чтобы встретиться с друзьями и семьей. Гермиона рассказала мне о слухах о моих путешествиях, которые циркулировали здесь на протяжении многих лет, и, судя по тому, что я слышал, про некоторые места, которые я посетил, было довольно много правдивых. Я хорошо провел время, многому научился и даже завел новых друзей. Но сейчас я собираюсь навестить одного из моих старых друзей, так что, если вы меня извините я пойду."

Он знал, что его речь прозвучала довольно жалко, и если Тони когда-нибудь услышит ее, то будет смеяться наверное вечно. По крайней мере, это послужило своей цели, и часть толпы отступила достаточно, чтобы позволить им обоим быстро добраться до двери магазинчика Уизли без особых проблем.

ooo00ooo

"Как это все жалко!" - воскликнул тот самый платиновый блондин, который в это утро сжег свой номер "Ежедневного пророка". "Принц Поттер бросает их всех на долгие годы, и как только он появляется снова, они снова набрасываются на него."

"Овцы",- ответил его спутник. "Им не хватает настоящих лидеров."

"Пффф",- фыркнул блондин. "Они у них были, но они либо убили их, либо оставили гнить в Азкабанае."

"Когда-нибудь..." - сказал третий, на что двое других кивнули, прежде чем все трое с отвращением отвернулись от открывшегося перед ними зрелища.

ooo00ooo

Там, где можно было бы ожидать звона колокольчика, возвещающего о том, что кто-то входит в магазин, Всевозможные волшебные вредилки никогда не имели чего-то настолько плебейского. Вместо этого, когда Гарри и Гермиона ворвались в дверь, над ними раздалась громкая отрыжка.

Гарри удивленно поднял глаза, но, увидев выражение отвращения на лице Гермионы, поймал себя на том, что начинает хихикать.

"Это случайность",- заявила Гермиона, "и я этого раньше не слышала."

"Вы, очевидно, нечасто здесь бывали, мисс Грейнджер. Не думаю, что вы слышали полный спектр звуков пердежа."

"Джордж!" Гарри улыбнулся, рванул вперед и быстро, по-мужски обнял мужчину в жуткой флуоресцентной оранжево-фиолетовой куртке.

"И слава богу", - пробормотала Гермиона позади него, заставив Гарри рассмеяться еще больше.

"Рад тебя видеть, Гарри. Слышал, что ты в городе", - сказал Джордж.

"Ты и все остальные в волшебной Британии", - с горечью сказал Гарри.

Присутствие Гарри привлекало изрядное внимание, так как несколько клиентов, решивших удовлетворить свою потребность в шутках в хаосе, обратили внимание на вошедших и начали приближаться.

"Заходите в заднюю дверь", - махнул рукой Джордж, "и мы сможем немного поболтать наедине."

Гарри нетерпеливо кивнул, прежде чем последовать за хозяином магазина, и своим партнером.

Во многом, как заметил Гарри, пока они пробирались между полками, Всевозможные волшебные вредилки не сильно изменились. Все полки были по-прежнему заставлены яркими коробками, банками и пакетами. В углу была отвратительно розовая секция, явно нацеленная на юных ведьм. Время от времени мимо со свистом проносился фейерверк, за которым летели разноцветные искры.

Задняя комната по-прежнему представляла собой нагромождение причудливых ингредиентов на полках, а гигантский стол был завален пергаментом, чернилами, перьями и готовыми и незаконченными шутками всех форм и размеров.

"Теперь, прежде чем мы перейдем к обыденному, я предполагаю, что вы хотите увидеть, какие новые, крутые, блестящие, причудливые и прямо-таки забавные вещи мы придумали с тех пор, как вы в последний раз здесь были." - догадался Джордж, широко улыбнувшись.

"Давай", - согласился Гарри, потирая руки.

"Начнем с этого", - сказал Джордж, величественно указывая на корзину, наполненную маленькими фиолетовыми шелковыми мешочками, "У нас есть очки супервидения."

Гарри взял один из мешочков, развязал шнурок и достал из него очки. Оправа действительно была довольно стильной, если не обращать внимания на ее флуоресцентно-желтый цвет, а темно-серые линзы наверняка хорошо скрывали глаза.

"Я предполагаю, что в них можно увидеть что-то особенное?" - сказала Гермиона.

"Точно так, мисс Грейнджер", - ответил Джордж. "На самом деле я еще не решил, что с ними делать; они вышли не такими, как было задумано."

"А что они должны были делать?" - спросил Гарри, настороженно глядя на пару очков в своей руке.

"Видеть сквозь одежду", - ухмыльнулся Джордж.

"Джордж Уизли!" - вскрикнула Гермиона. "О чем, во имя Мерлина, ты думал?"

"Ха, ты и вполтину по громкости не дотягиваешь до Анжелины! Это почти полное совпадение с тем, что она сказала, когда впервые услышала о них", - сказал Джордж, вставляя палец в свое оглушенное ухо.

"Так что же они делают?" - спросил Гарри, намеренно переводя разговор в другое русло.

"Ну, они позволяют видеть сквозь одежду, но также сквозь кожу и мышцы", - ответил Джордж. "Прямо до костей. Кроме того, можно видеть сквозь стены, ну, по крайней мере, если они из дерева; бетон и кирпич уже не пробивает."

"Продай их Целителям", - предложил Гарри, надевая пару и оглядывая комнату. "Это может облегчить их работу при диагностике переломов костей и тому подобного."

"Ты прав, Гарри!" - воскликнул счастливый Джордж. "За это пара, которую ты носишь, твоя."

Гарри кивнул, снимая очки. Видеть, как шевелятся кости Гермионы, было довольно неприятно. Однако заглядывать в магазин через стену было довольно интересно.

"Только не забудь проверить, целители ли они; грабители и воры тоже будут от них в восторге", - заметил Гарри.

Джордж кивнул, прежде чем перейти к корзине, полному маленьких круглых стеклянных шариков небольшого размера. Внутри шаров кружились разноцветные газы - красные, синие, зеленые, оранжевые, желтые и фиолетовые.

"Это следующее поколение наших продуктов сон мечты", - заявил Джордж. "Человеку достаточно вдохнуть один из них, и он мгновенно погружается в приятный сон, который длится от десяти минут до получаса. Отлично подходит для того, чтобы отвлечь кого-то или даже расслабиться самому. И их тоже легко спрятать, главное не перепутать с набором железных камней."

"А у них уже есть имя?" - спросила Гермиона.

"Пока нет", - признался Джордж. "Все еще работаю над этим. Только что закончилась фаза тестирования и начался переход к маркетингу."

Схватив черпак, Джордж опустил его в бочку, наполнил пакет стеклянными шариками и передал Гарри.

"Держи, партнер", - улыбнулся он.

"Спасибо, Джордж", - ответил Гарри, прежде чем сунуть пакет в один из мешочков на поясе.

К тому времени, как Джордж закончил показывать Гарри и Гермионе все свои последние и величайшие изобретения, сумки Гарри - даже те, которые были рассчитаны на то, чтобы быть практически бездонными, были заполнены.

"Я не думаю, что хочу знать, что ты собираешься делать со всем этим", - заметила Гермиона, качая головой, когда он затолкал последнюю вещь, пару перчаток, которые, будучи надетыми, позволяли владельцу прилипнуть к чему угодно, в свой карман.

"Веселиться", - сказал Гарри.

"Шалить", - согласился Джордж.

"Избивать плохих парней", - добавил Гарри.

"Мальчишки", - вздохнула Гермиона, но чуть приподнятые уголки ее рта сказали Гарри и Джорджу, что она на самом деле думает обо всем этом.

ooo0ooo

Замок Хогвартс, дом Школы чародейства и волшебства Хогвартс, совсем не изменился за те годы, что Гарри не было. Все, от башен и огромных каменных стен, до обширной территории,

окруженной Запретным Лесом и Черным Озером, и даже заросшая хижина Хагрида были точно такими, какими он их помнил.

С этим местом было связано так много воспоминаний – как чудесных, так и тех, которые не давали ему спать бесчисленные долгие ночи, преследуя его во сне. Это было первое место, которое стало его домом; это было первое место, где он завел друзей; первое место, где он рисковал своей жизнью ради других. И это было место, где так много людей, которых он любил и о которых заботился, умерли.

Он не знал, как долго простоял, уставившись на замок; только прикосновение руки Гермионы к его руке разрушило чары. Обменявшись улыбкой, они снова двинулись по тропинке.

Грохот сотен голосов, приветствовавший их слух, когда они вошли в замок, сказал им, что они прибыли во время обеда. Гарри видел, что Гермионе не хотелось их прерывать; по ее взгляду он понял, что она готова подождать у каменной горгульи, пока Директриса закончит.

Но у Гарри были другие планы. Не говоря уже о том, что он хотел удивить кого-то особенного.

Когда они вошли в Большой зал его глаза автоматически метнулись к столу Гриффиндора, прежде чем он намеренно сосредоточился на столе Когтевран. Он даже не успел закончить обход стола, как мальчик, сидевший дальше, вскочил и побежал к нему по проходу.

"Тедди!" Гарри рассмеялся, заключая парня в объятия.

"Дядя Гарри! Ты здесь! Наконец-то!" - крикнул Тедди.

Позволив крестнику встать на ноги, Гарри жадно впитывал каждую его частичку. Он уже много лет не видел ничего, кроме фотографий. Да, это был подбородок Ремуса и его глаза, проглядывающие сквозь метаморфические способности Тонкс. Его волосы меняли цвет от каштанового до грязно-черного, от синего до черного снова и снова, а его глаза поменяли цвет, чтобы соответствовать цвету глаз Гарри, но в нем всегда проглядывалось наследие его родителей.

"Я так рад тебя видеть", - воскликнул Гарри, снова притягивая его к себе, чтобы обнять.

"Продолжай в том же духе, и ты раздавишь его насмерть", - улыбнулась Гермиона.

"Только не Тедди, в нем слишком много от отца, чтобы я мог это сделать", - ответил Гарри, чувствуя, как крепкие объятия Тедди угрожают выжать воздух из его легких.

"Мистер Поттер", - прервал его знакомый голос. "Хотя я очень рада вас снова видеть, вы прерываете обед."

Гарри ухмыльнулся своей бывшей главе факультета, а теперь директрисе.

"Извините, профессор", - радостно сказал он.

"Негодник!" - хмыкнула она. "У тебя есть причина выставять себя на посмешище именно здесь?"

"Мне нужно увидеться с вами, и после того, как я услышал об этой статье сегодня утром, я не мог позволить Тедди думать, что я забыл навестить его, и прибыл, как только смог." - пожал он плечами.

"Ну, пока присаживайтесь", - велела директриса Макгонагалл. "Мы сможем поговорить после ужина."

"А потом вместе выпьем сливочного пива", - закончил глубокий мужской голос.

"Привет, Невилл", - сказал Гарри, отпуская Тедди, чтобы пожать руку другу.

"Пойдем, дядя Гарри", - сказал Тедди, хватая его за руку и таща прочь. "Вы с тетей Гермионой можете посидеть со мной и познакомиться с моими друзьями."

"Звучит блестяще", - ухмыльнулся Гарри. "Веди тогда."

ooo0ooo

"И как долго, вы говорите, вы застряли в этом месте?" - спросила Минерва, разглядывая перед собой получеловека-полуптицу.

Гарри поднял голову и нахмурился.

"Пару месяцев", - ответил он. "Именно поэтому я и пришел к вам; нет никого другого, кому я мог бы довериться, в этом вопросе."

"Даже мисс Грейнджер?" - спросила Минерва, ее скептицизм смешался с весельем.

"Гермиона не анимаг", - заметил Гарри.

"Туше", - ответила Минерва с едва заметной улыбкой. "Однако, если бы это было так, она бы знала, что проблему легко определить."

"И легко решить?" - спросила Гермиона.

"Это зависит от мистера Поттера", - сказала Минерва.

"Ну?" - нетерпеливо спросил Гарри.

"Проблема полностью ментальная", - заявила мастер трансфигурации. "У вас развился ментальный блок, из-за которого вы не позволяете своему телу меняться".

"Что могло вызвать такое?" - спросила Гермиона.

"Если бы я рискнула предположить, я бы сказала, что это нежелание Гарри быть кем-то, кроме самого себя, то есть человеком", - ответила она. "Вы не хуже меня знаете, что мистер Поттер всегда был не самым высоким. Теперь его тело определило, что ему нужно уменьшиться, чтобы завершить свою трансформацию, и он не хочет снова становится маленьким."

"И это все?" - весело спросила Гермиона. "Ты боишься быть маленьким?"

"Смейся, пушистик", - парировал Гарри.

"Эй! Оставь мои волосы в покое. И теперь мои волосы более управляемы, чем раньше. Ты ведь не думаешь, что я похожа на девятифутового Вуки, который может оторвать тебе руки?" - спросила Гермиона, уперев руки в бока и приподняв одну бровь.

"Я даже не буду притворяться, что понимаю, о чем вы говорите", - вздохнула Минерва. "А

теперь, Гарри, нужно просто отпустить это. Птица - это часть тебя, очень естественная, если учесть, на что ты способен в воздухе на метле."

"Минерва права, Гарри",- добавила Гермиона. "Только представь себе, каково это - летать, полагаясь только на крылья, что не может случиться с тобой, пока ты такого размера."

"Независимо от твоего размера или формы, ты всегда будешь Гарри Поттером, самым молодым ловцом за последние столетие", - продолжала Минерва. "Эта новая часть тебя должна быть освобождена, чтобы ты мог быть целостным, и был тем человеком, который всегда был внутри тебя."

Пока они продолжали болтать и подбадривать друг друга, Гарри закрыл глаза и позволил своему разуму усвоить то, что они говорили. Они были правы, он знал, он всегда чувствовал себя естественно в воздухе. Даже будучи Магом, он использовал метлу, чтобы летать просто потому, что ему нравилось быть в воздухе. А когда он еще учился в школе, то больше всего любил летать; квиддич был просто способом обеспечить себе время на свежем воздухе, в облаках, летать, кружить, петлять, быть ... свободным.

"Вот именно, Гарри! Ты сделаешь это!" - неожиданно воскликнула Гермиона.

Гарри почувствовал, как его голова меняет форму, и, открыв глаза, он заметил, что все вокруг кажется гораздо больше, как будто оно нависало над ним, а также что все предметы находится в идеальном фокусе. Он мог даже сосчитать количество веснушек на лице Гермионы. Или морщин на лице Минервы.

"Что он за птица?" - спросила Гермиона.

"Это самый простой из всех вопросов", - ответила Минерва. "За годы своей жизни я видела сотни таких здесь, в Британии. Вот, смотрите сами."

Гарри наблюдал, как Минерва взяла с полки одну из книг, после чего открыла ее на определенной странице.

Глаза Гермионы метались взад и вперед, пока она читала информацию, прежде чем сфокусироваться на одной точке - картинке, предположил он.

А потом она снова и снова переводила взгляд с Гарри на книгу, и с каждым взглядом уголки ее губ все больше и больше поднимались вверх, прежде чем она быстро откинула голову назад и расхохоталась.

Его крылья, возможно, все еще были совершенно новыми, но, как уже отмечалось, он был прирожденным летуном, и ему ничего не стоило подлететь к столу, чтобы самому увидеть книгу.

Нет! - подумал он, качая пернатой головой взад и вперед. Этого не может быть! Только не это. Пожалуйста, что угодно, только не это!

Он знал, что он никогда не смирится с этим.